

ЛАТЫШИ

Авторы: С. И. Рыжакова

ЛАТЫШИ (самоназвание – latvieši, латвиешы), народ, осн. население Латвии.

Численность 1,3 млн. чел. (2009, по данным Центр. статистич. бюро Латвии). Живут также в США (87,6 тыс. чел. латв. происхождения – 2000, перепись), Великобритании (30 тыс. чел.), Канаде (27,9 тыс. чел. латв. происхождения – 2006, перепись), России (28,5 тыс. чел., в т. ч. в Сибирском Федеральном окр. 9,5 тыс. чел.; 2002, перепись), Австралии (18,9 тыс. чел.; 2001, перепись), Ирландии (14 тыс. чел.; 2006, перепись) и др. Общая численность Л. ок. 1,6 млн. чел. (2008, оценка). Говорят на [латышском языке](#). Л. в осн. протестанты (гл. обр. лютеране – ок. 60%), есть католики (в осн. [латгальцы](#) и суиты из Курземе; ок. 30%), небольшие группы православных и др.

Предками Л. были балтские племена [латгалов](#) (жили на территории совр. Латгале и Видземе), [селов](#) (Аушгземе), земгалов (см. в ст. [Земгале](#)) и [куршей](#) (Курземе). В их состав вошли и ассимилированные потомки прибалтийско-финских племён – [ливов](#) и др. С 19 в., особенно после [крестьянской реформы в Остзейском крае 1804–19](#), началась миграция Л. в Россию. В 1897 в Рос. империи за пределами Латвии проживало 112 тыс. Л. Значит. часть латыш. поселений (в 1917 – 207, из них 192 возникли в 1890-е гг.) была основана в Сибири и на Дальнем Востоке. Массовая миграция Л. в глубь России из прифронтовой полосы происходила во время 1-й мировой войны. В 1917 в России их было ок. 880 тыс. чел. Л. приняли активное участие в Гражд. войне 1917–22 (см. [Латышские стрелки](#)). В 1920–27 б. ч. беженцев реэвакуирована в Латвию. В 1926 в СССР оставалось 141,7 тыс. Л., большинство – в Сев.-Кавк. крае, Уральской обл., а также в Сибирском крае. Существовали латыш. общества, издавались книги, газеты и журналы на латыш. яз., работали латыш. школы и театры – в Москве («Скатувэ»), Ленинграде, Смоленске и др. В 1936–38 эти организации в СССР закрыты, мн. Л. подверглись репрессиям. В 1939 в СССР насчитывалось 114,5 тыс. латышей.

Культура Л. типична для народов Балтии (см. в ст. [Европа](#)). Традиц. занятия – земледелие (рожь, пшеница, ячмень, овёс, гречиха, конопля, бобовые, картофель, лён) и животноводство (крупный рогатый молочный скот, овцы, свиньи, лошади), на побережье – рыболовство. До нач. 19 в. местами сохранялось подсечно-огневое земледелие. Землю обрабатывали сохой (спиллю аркис), урожай убирали зубчатым серпом (Аугшземе, Латгале, вост. и сев. Видземе), косой (Курземе), т. н. полукосой (типа горбуши) виенроцес (Земгале и запад Видземе). Традиц. ремёсла – обработка дерева (в т. ч. скульптурная резьба), кожи, металла, янтаря, гончарство, ткачество; крестьяне района Яунпиебалги и Вецпиебалги (Цесисский р-н) специализировались на льноводстве и изготовлении льняных полотенец, скатертей, а также прялок; развиты узорное ткачество и вязание.

Традиц. поселения – деревни кучевой (циемс) или рядовой, на востоке – уличной (саджас) планировки и хутора-однодворки (виенсетас), со 2-й пол. 19 в. ставшие преобладающей формой. Осн. тип традиц. жилища (истаба) – сруб на фундаменте из необработанного камня с двухскатной, вальмовой или полувальмовой, в Видземе и Курземе – четырёхскатной крышей из соломы, тростника или дранки, часто с резной фигурой зверя или птицы на коньке (юмта азис). Жилище Ср. и Зап. Латвии восходит к двухкамерной постройке с отапливаемыми сенями (намс); у богатых крестьян к дому пристраивались дополнит. жилые помещения (камора). Для Латгале характерна планировка типа изба – сени (намс, синцес) – горница, в Видземе известны жилые риги, близкие к эстонским. Выделяются 4 областных типа усадьбы: в Латгале истаба и клеть (клетс) ставились торцами к дороге, образуя между собой чистый двор, выходящий на улицу воротами («чёрный» двор, или лайдарс, находился по др. сторону истабы); в Видземе постройки свободно, а в Земгале – тесно группировались вокруг двора; в Курземе истаба стоит в центре усадьбы, по одну сторону от неё располагается клеть, по другую – хлев.

Основу женского костюма к сер. 19 в. составляли рубаха, шерстяная или полушерстяная юбка (иногда сарафан), безрукавка или кофта, наплечное покрывало;

Латышский женский костюм сер. 19 в.: 1 – юго-восточная Видземе (Крустпилс): рубаха, клетчатая юбка, виллайне с широкой зелёно-жёлто-красной каймой, чепец с остроконечным верхом; 2 – Аушгзе...

Рис. Е. Н. Федорченко

Латышский мужской костюм сер. 19 в.: 1 – северная Видземе; 2 – Латгале: светлый, расширяющийся книзу кафтан; 3 – Курземе: кафтан с клиньями, расширяющаяся кверху шляпа; 4 – Зем...

Рис. Е. Н. Федорченко

мужского – рубаха, штаны, куртка или кафтан.

Рубаха (креклс) преим. туникообразная с наплечниками, обычно с отложным воротником, застёгивалась у горла небольшой круглой брошью (сакта). Рубаха украшалась гл. обр. белой мережкой, местами – вышивкой, в Латгале и Аушгземе – красным браным узором. Юбка на западе чаще в складку, на востоке – чаще в сборку, преим. продольно-полосатая, реже – поперечно-полосатая (в Земгале полосы с браным узором), в Латгале и Аушгземе, с кон. 19 в. также в Видземе – клетчатая. Местами также носили сарафан прямого покроя на широких лямках или с цельным лифом: на западе Курземе – однотонный, на юго-западе Видземе (район г. Лиелварде) – клетчатый или поперечно-полосатый. С кон. 18 – нач. 19 вв. по всей Латвии, кроме Латгале, распространяются шерстяные кофты, в Курземе, Валмиерском и Цесисском р-нах Видземе – также безрукавки; с кон. 19 в. повсеместно носили короткие кофты

прямого, расширяющегося книзу (шведско-финского) покроя. Наплечное покрывало: шерстяное (виллайне), реже полушерстяное, на востоке также льняное (снатене); в осн. белое, часто с вышитой или тканой (Земгале) каймой, в Видземе, особенно в окрестностях Риги, и в сев. Земгале – также тёмно-зелёное с ворсом (кучи), в Курземе и зап. Земгале – в клетку (маргене), в юж. Курземе – синее с белой каймой и металлич. украшениями (мелене); застёгивалось серебряной брошью (сакта) на груди или (в юго-зап. Курземе) на плече; были известны наплечные накидки в складку (пуссварцис; букв. – полуюбка). Женщины носили тканые на ниту пояса с браным узором, мужчины – плетёные и тканые на ниту (полосатые), местами также вязаные; для зап. и сев. Курземе были характерны металлич. пояса с тиснёным узором (сленьгене) или ремни с большими тиснёными пряжками. Мужской головной убор –

войлочная (ратене) или плетёная (сальму цепуре, бриле) шляпа с полями (характерны курземские шляпы с расширяющейся кверху тульёй). Девичий головной убор: в осн. венки (вайнагс) из металла (Курземе, до 17 в. – Земгале) или красной шерстяной ткани, расшитой бисером (Видземе, Латгале, Аушгземе), в Курземе – на твёрдой основе, цилиндрический или в форме перевёрнутого усечённого конуса (Лиепайский р-н) с металлич. украшениями; лента, вышитая нитками (сев. и зап. Видземе – матаукла), бисером (окрестности Риги) или из узорного красного и жёлтого шёлка (Лиепайский р-н на юго-западе Курземе – каспине); платок (Земгале). Осн. женский головной убор – чепец (цепуре, мице, аубе); в Видземе был распространён чепец с высоким остроконечным верхом; в Латгале, Аушгземе, на западе и юго-западе Курземе характерен полотенчатый головной убор (наматс). В Земгале и на юге Курземе женщины носили янтарные, в Земгале также серебряные ожерелья, в Аушгземе и Латгале – ожерелья из стеклянных бус.

Традиц. блюда – похлёбки из круп (путра), заправлявшиеся салом, каши, толчёное конопляное семя (стокс, стенкис), простокваша, творог, сыр, на Рождество – свиная голова с кислой капустой, крупяная колбаса с брусничным вареньем, печёные репа и брюква, на Пасху – студень из телятины (спудини, спетикис, рецеклис), клёцки из гороха (ками, питес, пикас), на Иванов (Янов) день – «янов сыр» (яню сиерс) из творога, пироги со шпигом, лепёшки (плацени, рауши). Традиц. напитки – сбитень из ржаной муки (культенис, скабумс), в Курземе – из ржаной муки и кислого молока (скабуптра); ячменное пиво, берёзовый и кленовый соки. Осн. календарные праздники – Рождество (25 декабря), Пасха (Лиелдиена), Иванов день (Янова ночь), получивший в 19 в. романтич. назв. Лиго, и предшествующий ему Травный, или Зелёный, день (24 июня), осенний праздничный цикл сбора урожая (Апьюмибас); особый смысл имеет период Велю Лайкс: от дня Микелиса (Михайлов день – 29 сентября) до Мартинова дня (11 ноября) – время прихода душ усопших. Святки (Зиемассветки) и Карнавал сопровождалась масочными обрядами и ряжением. С 18 в. в одно из воскресений летне-осеннего периода устраивали «кладбищенский праздник» (Капу Светки). Важное значение имел обычай взаимопомощи (талкас). Для свадебного ритуала характерны обряд снятия венка и надевания на новобрачную чепца (мичошана), участие ряженных (кекатниеки).

Устное творчество включает сказки (волшебные, о животных, бытовые и др.), предания, загадки, пословицы, поговорки. Муз. фольклор: песни трудовые (земледельческие и связанные с домашними работами), календарные, семейно-обрядовые, лирические; инструментальные наигрыши. Осенние (песни Михайлова, Мартинова, Катерина, Андреева дней) и зимние (святочные, масленичные) календарные песни сопровождали шествия ряженных и содержали плясовые элементы; для колядок и ряда др. зимних песен характерно наличие рефрена (особенно в Вост. Латвии). Все песни ряженных исполнялись коллективно, обычно в унисон (напевы силлабического типа); песни с рефреном имеют формульную структуру. Весенние песни делятся на приуроченные [пасхальные, песни дня Мары (25 марта), качельные, сгона птиц, Юрьева (Усиня) дня, троицкие] и неприуроченные (роташанас с припевом «рота, рота!», б. ч. многоголосные, и медленные «ликовальные»); для них типична развитая мелодика. Наиболее характерный песенный жанр Л. – песни Иванова дня (лиго-песни, лиготнес, названы по припеву «лиго!»); исполнительские традиции: пение в унисон, 2-голосие (бурдонное, гетерофонное), 2–3-голосие полифоническо-гармонического типа (в 1777 опубликован образец бурдонного 2-голосия – «Сидел Янис на пригорке»). Семейно-обрядовые песни: сватовства, свадебные, связанные с рождением ребёнка, крестильные (с танцем), похоронные; в хоровом исполнении преобладает унисон, встречается многоголосие. Распространены колыбельные, детские песни. Среди популярных нар. танцев – круста данцис («танец крестом», назван по форме танцевальных фигур). Инструментальная музыка (б. ч. ансамблевая) существует как сопровождение к танцам, песням и как самостоятельная. Практикуются пение и танцы в сопровождении шумовых инструментов (погремушки типа систра – тридекснис, эглите и др.). Муз. инструменты: коклес, нар. скрипка, смычковый монохорд гига; аэрофоны – стабуле (общее назв. пастушеских флейт и язычковых), дерев. пастушеская труба тауре, рог ажарагс, волынка дудас; 2-сторонний цилиндрич. барабан бунгас, бубен сиеитишь и др. Песенную традицию Л. исследовали Э. [Мелнгайлис](#), А. [Юрьянс](#), Ю. Спрогис, Я. Витолиньш и др.

Литература

Лит.: Barons K., Visendorfs H. Latvju dainas. Jelgava u. o., 1894–1915. Sēj. 1–6; Jurjāns A. Latvju tautas mūzikas materiāli. Rīga, 1894–1926. Sēj. 1–6; Melngailis E. Latviešu mūzikas folkloras materiāli. Rīga, 1951–1953. Sēj. 1–3; Vitolīnš J. Latviešu tautas mūzikā. Rīga, 1958–1986. [Sēj. 1–5]; Витолинь Я. Латышская народная песня. М., 1969; Денисова Р. Я. Этногенез латышей. Рига, 1977; Straubergs K. Pār deviņi novadiņi. Rīga, 1995; Latviešu tautas tērpi. Rīga, 1995–2003. Sēj. 1–3; Apals J. Senie mājokļi Latvijā. Rīga, 1996; Dumpe L. Latviešu tradicionālā piensaimniecība. Rīga, 1998; idem. Alus tradīcijas Latvijā. Rīga, 2001; Cimermanis S. Zveja un zvejnieki Latvijā 19.gs. Rīga, 1998; Latvijas mežu vēsture līdz 1940. gadam. Rīga, 1999; Jansone A. Tautas tērpa kreklis Vidzemē 19. gs. Rīga, 1999; Bula D. Dziedātājtauta: folkloras un nacionālā ideoloģija. Rīga, 2000; Zelče V. Nezināmā. Latvijas sievietes 19.gs. otrajā pusē. Rīga, 2002; Meistari. Latviešu tautas lietišķā māksla 20.–21.gs. mijā. Rīga, 2003; Zemītis G. Ornamenti un simboli Latvijas aizvēsturē. Rīga, 2004; Suitu identitāte. Rīga, 2005; Tautas lietišķā māksla Latvijā. Rīga, 2008.